

Холл видел, что шар полетел в сторону кабинета профессора Макгонагалл, и догадался, что профессор Макгонагалл, должно быть, видела блестящее выступление Гарри. Хотя профессор Макгонагалл была справедливой и строгой, она сама когда-то была очень талантливым игроком в квиддич. На седьмом курсе она получила серьёзную травму – сотрясение мозга и несколько переломов рёбер – во время матча со «Слизерином» за Кубок по квиддичу из-за нарушения правил со стороны соперника. Поэтому профессор Макгонагалл, можно сказать, «затаила злобу» на «Слизерин» и всей душой желала, чтобы этот факультет потерпел сокрушительное поражение. Позже, хотя она и бросила квиддич после окончания школы, её амбициозная натура заставляла её возлагать большие надежды на свою группу и присматриваться к выдающимся игрокам.

Теперь, когда появился такой мастер, как Гарри, разве могла профессор Макгонагалл упустить его?

Когда появилась профессор Макгонагалл и позвала Гарри, Драко обрадовался и стал хвастаться своим однокурсникам со «Слизерина». Холл посмотрел на Драко тем же взглядом, каким только что смотрел на Гермиону. Это проявление умственной отсталости? Ему не терпелось увидеть лицо Драко, когда тот узнает, что Гарри не только не исключили из «Хогвартса», но и сделали самым молодым ловцом «Гриффиндора» за целый век.

На уроке заклинаний профессор Флитвик, в котором, по слухам, текла кровь гоблинов, стоя на стопке книг, учил всех заклинанию левитации.

Хотя этот профессор Флитвик на первый взгляд казался не самым презентабельным, он, возможно, был третьим по силе волшебником после Дамблдора и Снейпа. Даже профессор Макгонагалл не обязательно смогла бы его победить. Посмотрите на двух людей, стоявших перед профессором Флитвиком: это были не простые люди. Один был наравне с Волан-де-Мортом, другой мог сразиться с Волан-де-Мортом и продержаться пару раундов. Из этого можно сделать вывод, что сила профессора Флитвика определённо не была низкой.

– Итак, дети, заклинание левитации – «Вингардиум Левиоса», – произнёс профессор Флитвик тонким, звенящим голосом. – Произнесите чётко, иначе у вас получится то же, что и у одного молодого волшебника на моём первом уроке. Бедняжка, хотел, чтобы на него свалился барсук, а в итоге отрастил себе на подбородке рога. Пришлось исправлять... – профессор Флитвик многозначительно посмотрел на класс. – Я бы не советовал вам проверять на себе, насколько хорошо я умею исправлять последствия неправильно произнесённых заклинаний!

Холл уже давно в совершенстве овладел этим простым заклинанием начального уровня, но не хотел выглядеть слишком уж гениальным, поэтому специально сделал несколько неудачных попыток. Однако его результат всё равно был одним из лучших, поэтому, заскучав, Холл стал помогать Гарри, который был с ним в паре, тренироваться в заклинании левитации.

– Вингардиум Левиоса, Вингардиум Левиоса... – бормотал Рон, размахивая волшебной палочкой, но перо перед ним не шевелилось.

– Рон, Рон, помедленнее! – вскрикнула Гермиона, отстраняясь от размахивающей палочки Рона. – Ты сейчас мне глаз выколешь! И произноси правильно! Ты неправильно делаешь ударение, надо – Вингардиум Левиоса!

Рон сердито посмотрел на Гермиону и уже хотел что-то сказать, как вдруг раздался взрыв, и внимание всего класса было приковано к Симусу. Лицо Симуса было всё чёрным, а Невилл, который был с ним в паре, тоже пострадал – половина его лица почернела.

– Профессор, можно нам другое перо? – спросил Невилл.

После урока Гарри, Рон, Симус, Невилл и Холл шли вместе. Сначала они болтали о том, как Симус превратил заклинание левитации во взрывное, но потом разговор почему-то перешёл на Гермиону.

– Книжка с заклинаниями у неё не захлопывается! А? И всё выпендривается! – возмутился Рон. – Удивительно, откуда у таких всезнаек берутся друзья!

Случилось неловкое молчание. Мимо них, всхлипывая, пробежала Гермиона.

– Она, кажется, слышала... – пробормотал Гарри.

Холл подумал, что у него с Гермионой довольно хорошие отношения, поэтому извинился и, отойдя от Гарри и остальных, пошёл в ту сторону, куда ушла Гермиона.

Из-за хитрого устройства «Хогвартса» Холлу потребовалось много времени, чтобы найти Гермиону. На улице уже стемнело.

Гермиона пряталась в женской уборной и плакала. Холл неловко постучал в дверь кабинки, где находилась Гермиона.

– Гермиона, ты там? – спросил Холл.

– Холл, хнык... я здесь... хнык... Что тебе нужно? – Гермиона всё ещё всхлипывала.

Похоже, Гермиона проплакала весь вечер.

– Скоро ужин. Сегодня Хэллоуин, и в большом зале будет много всего вкусного, – сказал Холл. – Открывай, пойдём в большой зал.

Какое-то время Гермиона молчала, а потом вышла из кабинки.

Холл увидел, что на лице Гермионы всё ещё виднелись следы от слёз, а глаза покраснели и опухли от долгого плача. Конечно, Холл в этот момент не почувствовал ничего романтического. В конце концов, Гермиона всё ещё была ребёнком. Ну кто, глядя на плачущего ребёнка, станет думать о об этом?

Что? С тобой такое бывало? Ладно, ты победил.

Холл взял Гермиону за руку. Её рукав был мокрым от слёз.

– Гермиона, почему ты так заботишься о том, что думают другие? – тихо спросил Холл.

Они с Гермионой сели на ступеньки кабинки – к счастью, туалеты в «Хогвартсе» были не такими, как в Китае.

– На самом деле... на самом деле я всегда была очень застенчивой, – тихо сказала Гермиона. – Когда я получила письмо, я действительно была очень счастлива. Мои родители тоже гордились мной. Но в тот день, когда я пошла на Косую аллею, я встретила волшебников из волшебных семей. Они смеялись надо мной, говорили, что я – грязнокровка, что я глупая и не смогу научиться магии.

– Поэтому после этого дня я закрылась у себя в комнате и прочитала все купленные книги по магии, запомнив их наизусть. Придя в «Хогвартс», я тоже очень старалась, каждый день пропадала в библиотеке.

– Я всегда думала, что если буду стараться, то смогу найти друзей... Но сегодня Рон сказал... – Гермиона снова заплакала, крепко сжимая руку Холла. – Да, кто я такая? Неудивительно, что у меня нет друзей! Уууу!

Гермиона прижалась к плечу Холла и разрыдалась.

Вообще-то в любом другом месте это была бы очень красивая сцена: девушка в твоих объятиях, слёзы катятся по щекам...

Но это был туалет!

Хотя в туалетах «Хогвартса» никогда не было неприятного запаха благодаря магии, но всё равно обстановка не располагала к романтике.

– Ладно, Гермиона, не расстраивайся так, – Холл почесал затылок другой рукой. – Может, мне сходить за Роном, и ты его ударишь?

Гермиона перестала плакать, но всё ещё держала Холла за руку и смотрела на него.

– Или можешь меня вместо Рона побить. У нас же у обоих рыжие волосы.

Посмотрев на рыжие волосы Холла, которые явно отличались от огненно-рыжих волос Уизли, Гермиона рассмеялась, а потом сердито посмотрела на Холла.

Увидев, что Гермиона больше не плачет, Холл повёл её к выходу, но, когда они подошли к двери туалета, то увидели тролля.

Тролля!

<http://tl.rulate.ru/book/114676/4556572>